

Память

© Евгений Румалёв

Девочке Фире было всего четыре годика, когда её папа уходил на фронт, – но она прекрасно помнит всё до мелочей: как он резко поднял её на руки, крепко-крепко прижал к себе и сказал: «Я к тебе вернусь – жди». Но он погиб в 42-м в боях под Смоленском. Точнее, сначала им сказали, что отец пропал без вести – и у семьи ещё теплилась надежда. Но чуда не случилось – пришла похоронка.

Теперь 81-летнюю Фиру с портретом отца на акцию «Бессмертного полка» провожает зять – муж её дочери. А она, рассказывая мне историю об отце, глядящем с выцветшего, многократно увеличенного, а потому не очень резкого портрета, улыбается смущённо, вытирая слёзы: «И так каждый раз – а ведь столько лет прошло!»

Пожалуй, «Бессмертный полк» стал самым мощным флэшмобом в истории человечества. Даже яркие русофобы, увидев полумиллионное шествие в Москве в 2015-м, которое возглавлял президент страны Путин с портретом отца-фронтовика в руках, вынуждены были признать: «Это было до мурашек – монолитное людское море». Уже трудно поверить, что начиналось всё с трёх друзей-журналистов из Томска, которые предложили устроить шествие с портретами погибших на войне родственников для восстановления семейной справедливости: пусть наших предков нет с нами, но они – тоже участники

Победа над безвременьем

В Магнитогорске в шестой раз прошла колонна «Бессмертного полка»

парада. Акцию подхватил сначала сам Томск – 9 мая 2012 года в шествии приняли участие шесть тысяч человек, затем другие города страны, потом вся Россия, а теперь и весь мир: шествие «Бессмертного полка» стало одним из центральных и самых энергетически сильных моментов Дня Победы. Сухая статистика: в этом году в акции приняли участие жители ста десяти стран – «Бессмертный полк» прошёл по пятистам городам мира.

Жаркий до одури день, солнце к часу дня в самом зените, но вдоль проспекта Ленина не протолкнуться: люди выстроились встречать шествие «Бессмертного полка». Сергей Кулешов пришёл на акцию с женой, 15-летней дочерью, восьмилетним сыном и семилетним племянником. В руках портреты молодых парней в гимнастёрках.

– Это мой дед, – указывает Сергей на портрет. – Он погиб в первые дни войны – служил в армии пограничником в Бресте, ему всего двадцать было. В те времена в эти годы парни считались взрослыми мужчинами – дед перед армией даже успел жениться, его жена – моя бабушка – уже носила под сердцем мою маму, когда деда не стало. Что на её долю выпало – врагу не пожелаешь. С дочкой в войну была эвакуирована

в Магнитогорск, устроилась на комбинат – а с маленькой мамой, пока бабушка на смене была, сидела хозяйка квартиры, в которую её поселили. Сын хозяйки в 44-м погиб, так, бабушка рассказывает, вместе над похоронкой плакали. Такое время было – одной семьёй люди жили, последним делились.

– А это мой прадед, – говорит жена Сергея Ксения. – Он в Магнитогорск первостроителем приехал из Москвы. Романтиком был и отчаянно верил в светлое советское будущее. К началу войны он работал на комбинате, получил броню от предприятия, но ушёл на фронт добровольцем. Бабушка рассказывала, его два раза из военкомата выгоняли – на производстве нужен. Но своего добился. А с войны вернулся без ноги, работал столяром. Помню, от него пахло клеем и табаком – он курил очень крепкие папиросы. Умер, когда мне было десять лет.

– А мой дед трижды на фронт сбегал шестнадцатилетним пацаном: «за батю и брата погибших фрицам мстить», – по дороге к улице Калинина, где собирается колонна «Бессмертного полка», рассказывает мужчина в рокерской бандане. – Его ловили и мамке возвращали, а та его лупила ремнём с

размаху и плакала в голос. А потом в их деревне отдел кадров сгорел – и дед себе в новых документах три года прибавил – тогда его на фронт и забрали. До Румынии дошёл, там победу и встретил. В девяносто лет только умер.

Три десятка тысяч магнитогорцев, у каждого своя история, и за каждой – боевой или трудовой подвиг

Почтить их память шествием в «Бессмертном полку» собрались внуки и правнуки поколения, про которое сказал в 1922 году советский поэт Николай Тихонов: «Гвозди б делать из этих людей. Крепче б не было в мире гвоздей». Последние минуты до начала шествия, колонна подровнялась, портреты «выстроились» в ряд над своими потомками.

– Вы посмотрите, какие они все красивые! – как-то определив во мне журналистку, трогает меня за плечо бабулька в тонкой белоснежной шляпке, связанной крючком. – Какие одухотворённые лица! А как похожи на них внуки – просто уму непостижимо!

Это правда. Блондин ли с русыми

кудрями и русским носом картошкой, таджик ли в тубетейке с окладистой бородой или представитель кавказского племени с крупным носом и густыми усами – в их лицах какая-то объединяющая одухотворённость. И действительно те, кто нёс портреты, были похожи на своих славных предков. И вспоминаешь песню Олега Газманова, написанную им под впечатлением от «Бессмертного полка» и ставшую негласным гимном шествия: «В своих потомках снова возрождаясь, течёт река «Бессмертного полка».

И ровно в назначенную минуту река потекла. Неторопливо, широко, становясь всё полноводнее от присоединяющихся по дороге людей. Когда первые ряды колонны по пути маршрута уже пересекли улицу Гагарина, её хвост ещё не прошёл Ленинградскую улицу. Двадцать тысяч заявленных участников колонны, ещё больше десяти тысяч – присоединившихся по дороге. Всего тридцать две тысячи человек – столько же, сколько ушло на фронт магнитогорцев.

На площади Торжеств возле городской администрации участников «Бессмертного полка» уже ждали творческие коллективы Дворца культуры железнодорожников с концертом. Далее культурная программа продолжилась на новой набережной за монументом «Тыл-Фронту». Бал Победы, подготовленный Магнитогорской епархией, вальс под мелодию военных лет и ожидание вечернего концерта «Симфония Победы».

Рита Давлетшина

